

Весна в этом году ранняя...

Моск. новости. - 1989. - 16 апр. (№6). - с. 3

Самым ярким впечатлением моей двухнедельной поездки по северу Молдавии, связанной с предвыборной кампанией, стала величественная картина народного, или, если хотите, народно-национального пробуждения.

О сегодняшней напряженности в Молдавии пишут и говорят много, но почему-то стараются обойти стороной трагическую картину, оставленную застоём и его стратегами. При самой высокой плотности населения в Союзе — около 130 человек на один квадратный километр, при скудных запасах пресной воды они отдали предпочтение интенсивному животноводству. Особенно по душе им пришлось промышленное производство свинины. Сегодня в Молдавии на один квадратный километр столько населения, сколько примерно и хрюшек вместе с крупным рогатым скотом. Гигантские фермы, расположенные вдоль наших небольших речушек, привели к неслыханному загрязнению источников. В наших знаменитых дубовых лесах каждое четвертое дерево сохнет на корню. Экологическая катастрофа маячит у порога нашего дома.

Ну, а быстро выправить все эти

сложности и перекосы мешает то, что брежневский закон неподвижности кадров все еще действует в республике. И хотя старая верхушка отправлена на заслуженный отдых, рядовые прорабы застоя теперь трудятся в качестве инженеров перестройки.

Жизнь, однако, идет своим чередом. Труженица-земля ждет хлебороба. Новый трудовой год, полный надежд, стучится в наши двери. Наперекор всему. В таких вот условиях накатила на редкость ранняя, солнечная весна. Теснимый со всех сторон неразрешимыми проблемами, народ вдруг ожил. Перестройка, гласность, демократизация пробудили его к новой жизни.

Это, я думаю, главное достижение последних лет, потому что успех сегодняшних перемен больше всего зависит от того, насколько они увлекли людей, заставили их почувствовать себя участниками общего важного дела. Не послушными исполнителями чьих-то распоряжений, пусть даже разумных, а хозяевами — своей земли, своей судьбы.

Древнейший инстинкт — сообща, всем миром, громко обсуждать свои дела — привел к тому, что по воскресеньям в молдавских городах

и селах собираются огромные толпы. Сначала власти на это смотрели как на результат ранней весны и эмоционального склада людей, но когда события начали переходить некую черту, пришлось правительству республики покинуть свои кабинеты и выйти к разгоряченной толпе. На днях одна большая газета пустила даже слезу по этому поводу. Ах, как нелегко было стоять правительству республики перед этой шумной толпой! Можно подумывать, что, вдруг обретя дар речи, народ как бы нарушил некое условие, нанес травму своему правительству...

Самое, однако, поразительное состоит в том, что с появлением дара речи начал тут и там проступать здравый смысл, то, что принято называть народной мудростью. Взять хотя бы восстановление христианских традиций в наших селах. Над тяжелым наследием застойного периода сейчас ярко светит солнце и слышен со всех сторон колокольный перезвон. После долгой полувековой немоты ожили молдавские колокола, и нет слов передать, какое это счастье — восстановление своего храма, как

Ион ДРУЦĂ,
писатель,
народный депутат СССР

радостно слышать стук жестящика, перекрывающего купол храма.

Под этой вот крышей, подумал я, на протяжении многих веков народ хранил национальную самобытность, язык, историю, веру в лучшее время. И ничего нет удивительного в том, что именно в те полстолетия, когда запертые на замки храмы гнили на наших глазах, вместе с ними разрушались и язык, и мораль, и самобытность, и нравственные устои. Отлученный от своего храма человек стал одинокой былинкой в голом поле, и извечная

ВО МНЕ

мечта застойщиков — тотальное отчуждение и безразличие к себе подобному — стала в Молдавии почти что реальностью. Но все же почти что.

— Потому что вот мы опять ходим мимо своего храма!

Слова эти принадлежат старой молдаванке с берегов Днестра. Раньше, рассказывала она, когда храм жил полной жизнью, селяне, когда нужно было идти по какому-нибудь важному делу, будь то сев, уборка или сватание, шли, как правило, мимо храма, как бы освящая дело, по которому шли. Потом, когда храм закрыли, люди стали стесняться проносить мимо закрытого храма свои заботы, и дорожка запустела. Теперь начали храм ремонтировать. Ни священника, ни колокола, ни святого писания нету, но люди опять начали ходить мимо своего храма.

Кто не знает, что при всей кажущейся мощи и несокрушимости дух человеческого часто бывает слаб и беззащитен, очень нуждается в понимании, в покровительстве, в защите, особенно в дни тяжелой непогоды...

Что и говорить, весна в этом году стоит в Молдавии неповторимая.